

Красный - это к любви

Анастасия Петросян

Анастасия Петросян

Красный — это к любви

«Автор»

2026

Петросян А.

Красный — это к любви / А. Петросян — «Автор», 2026

Ася Творогова знает, что такое разочарование, лучше, чем хотела бы. Пять лет брака, который тихо остыл задолго до того, как кто-то в этом признался. Полгода вежливых отказов в ответ на резюме. И одно письмо из Шанхая, которое она открыла скорее от скуки, чем с надеждой. Новая жизнь начинается с чужого языка за окном и с человека, о котором она узнает раньше, чем видит его лично: Сяо Мин Ди, звезда с миллионами поклонниц и репутацией, которую нельзя пошатнуть ни единым кадром папарацци. Для него она — просто новый HR партнер. Для нее он — работодатель, которого лучше не замечать. Но некоторые вещи не спрашивают разрешения. Ни возраст, ни статус, ни то, что одному из них это может стоить карьеры, а другой — остатков прежней жизни. В Китае говорят: красный — цвет удачи. И, кажется, еще и цвет любви, которая приходит не вовремя и совсем не оттуда, откуда ее ждали. Роман о том, что иногда нужно оказаться на другом конце света, чтобы наконец услышать себя.

© Петросян А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1	5
2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Анастасия Петросян

Красный — это к любви

1

Ася шла быстро, почти бежала — модные кроссовки мелькали по мокрому асфальту в четком нервном ритме. Ноябрьский город был серым и сырым, прохожие брели куда-то, уткнувшись в воротники. Мужчины, впрочем, все равно оглядывались — стройная блондинка с длинными волнистыми волосами в кофейном пальто выбивалась из общей унылой картины. Но Асе было не до этого. Нина уже ждала ее в кафе и звонила в третий раз.

Телефон пикнул снова — на этот раз сообщение. Ася мельком взглянула на экран и сбилась с шага.

«К сожалению, мы приняли решение продолжить рассмотрение других кандидатов...»

— Да сколько можно, — выдохнула она себе под нос и убрала телефон в карман.

В кафе было тепло и пахло корицей. Нина сидела у окна — жгучая брюнетка с карими глазами, в которых всегда плясали смешинки — и махала рукой еще с порога.

— Наконец-то! Твой капучино уже совсем остыл.

— Привет. — Ася плюхнулась на стул, не снимая пальто. — Представляешь, опять отказ. Даже на собеседование не позвали. Просто отписка.

— Ася...

— Нет, ты скажи мне — тридцать пять лет это уже все? Предпенсионный возраст? Я HR-директор с десятилетним опытом, два высших образования, английский свободный — и меня даже на собес не зовут!

Нина отпила кофе и осторожно сказала:

— А у тебя в резюме написано, что замужем и детей нет?

Ася уставилась на нее.

— Ну вот. Ты же сама знаешь. Они смотрят и думают: молодая, замужем, детей нет — значит, скоро в декрет. Не хотят тратить время.

— Какие дети! — Ася фыркнула. — Я об этом вообще не думаю. Мне бы работу найти — ипотеку платить еще миллиард лет. У Игоря на работе все ни шатко ни валко, перспектив никаких. И при этом его все устраивает: диван, компьютер, тишина.

Она помолчала и добавила с усмешкой:

— Вот ты подумай хорошо, прежде чем замуж выходить. А не беги, как я, волосы назад.

Нина улыбнулась, но ничего не сказала. Она помнила, как это было. Асе исполнилось тридцать, родители не давали покоя — «пора, пора, когда же внуки?» — и тут на дне рождения у общих друзей появился Игорь. Среднего роста, спокойный блондин с карими глазами. Не красавец, но надежный с виду. Он сам проявил инициативу, ухаживал аккуратно, без лишнего напора.

По субботам пропадал на футболе, играл в любительской лиге за свой район еще с институтских времен, и это было едва ли не единственное, что зажигало в его голосе настоящий азарт. Ася не противилась. Нина тогда слушала ее рассказы и думала: она говорит о нем как о хорошей покупке. Удобный. Подходящий. Без изъянов. Но без огня.

Через полгода они поженились. Сначала жили в Асиной однушке, потом взяли ипотеку, переехали в квартиру побольше. Прошло пять лет. Дети так и не появились — Игорь не торопился, а Ася устала поднимать этот разговор.

Игорю было хорошо. Работа необременительная, вечера свободные, жена готовит и следит за домом — что еще нужно? Душевных разговоров он не любил, в чужие переживания не

лез. Ася давно перестала пытаться до него достучаться. Хотя, если быть до конца честной с собой — а это удавалось нечасто, — она и сама не помнила, когда в последний раз проявляла инициативу первой. Не он один перестал стараться; она тоже давно смирилась с тем, что так проще, чем разбираться, куда пропала близость. Недостаток тепла и участия она восполняла здесь — за чашкой кофе, напротив Нины, которую знала уже около двадцати лет.

Познакомились они на вступительных экзаменах в институт. Две семнадцатилетние девушки, обе до смерти напуганные и старательно это скрывающие. Как-то сразу почувствовали друг в друге своих. Потом были пять лет студенческой жизни — библиотеки и вечеринки, сессии и летние каникулы, совместные путешествия, бесконечные разговоры обо всем на свете. Парней они никогда не делили — вкусы были совершенно разные, что само по себе было большой удачей для дружбы.

Обе окончили университет с красными дипломами. Нина сразу пошла в банк — строить карьеру, зарабатывать, двигаться вперед. Ася получала второе высшее — переводчик английского, она всегда любила изучать язык, это открывало какие-то другие миры.

Потом была работа в крупном холдинге — сначала рекрутером, потом HR-менеджером, потом HR-директором. Ася любила свою работу по-настоящему: любила людей, умела их слушать, умела разглядеть нужного человека среди десятков резюме. Каждое утро шла в офис с удовольствием. До тех пор, пока у компании не начался кризис — недобросовестные поставщики, многомиллионные долги, и в итоге — массовые сокращения. Ася попала в их число.

С тех пор прошло почти полгода. Полгода отказов, тишины и нарастающей тревоги. Деньги таяли. Ипотека не ждала. Асина однушка — та самая, которую она купила еще до замужества и которая всегда была для нее чем-то вроде запасного аэродрома — грозила уйти с молотка, если ситуация не изменится. Одна мысль об этом сжимала что-то внутри.

— Что, все так плохо? — тихо спросила Нина.

Ася задумалась на секунду.

— Да нет. Не скажу, что плохо. Но и хорошим это не назовешь. — Она покрутила в руках чашку. — Знаешь, у меня такое странное ощущение, что скоро что-то изменится. Не знаю почему. Просто чувствую. Ну а ты как?

Нина улыбнулась и полезла в сумку.

— Я? Я летала на выходных в Италию. Видела мои фотки?

— Видела, завидовала молча.

— Держи. — Нина протянула через стол небольшой пакет. — Я и тебе кое-что привезла.

Ася развернула — красный кожаный кошелек, на котором золотыми нитками было вышито маленькое сердце.

— Пусть принесет тебе новую работу и большую зарплату, — торжественно объявила Нина.

Они засмеялись.

— Кстати, — сказала Ася, вертя подарок в руках, — красный — это очень правильный выбор. Я пока сижу дома, подседа на азиатские дорамы. Так вот, у китайцев красный — цвет благополучия и удачи. Там на свадьбу надевают красные платья, расшитые золотом.

— Ты теперь и в китайских традициях разбираешься? — засмеялась Нина.

— А то! — Ася подмигнула. — Я даже на вакансию откликнулась. В одной китайской компании ищут HR-партнера. Контракт на год, работа в Шанхае. Сомневаюсь, конечно, что меня возьмут, но... вдруг?

Нина посмотрела на нее с хитрой улыбкой и кивнула на кошелек:

— Ну вот. Пусть красный принесет тебе контракт в Китае.

Они обнялись на прощание. Нина ушла — она всегда торопилась по своим делам.

Ася осталась сидеть у окна. За стеклом моросил дождь, прохожие ускоряли шаг. Она смотрела на них и думала о том, каково это — идти куда-то с таким уверенным видом. Как будто точно знаешь, что тебя там ждут.

Телефон лежал на столе. Асина фотография на заставке — она и Игорь на каком-то корпоративе два года назад. Оба улыбаются. Правильная, аккуратная фотография. Но без огня.

Ася допила остывший кофе, надела пальто и вышла на улицу.

2

Дома было тихо. Ася повесила пальто и побрела на кухню. Холодильник смотрел на нее с немым укором — внутри было не густо. Надо было что-то придумать на ужин, Игорь вернется через час.

Она достала кусок мяса, лук, морковь, помидор. “Приготовлю-ка я свой любимый плов, — решила она. — Пусть хоть еда меня порадует”.

Ася стояла у плиты и механически помешивала мясо на сковороде, а в голове крутилась одна и та же мысль: ну хоть бы раз. Хоть бы один раз он написал — «не готовь, я закажу еду» или «пойдем куда-нибудь поужинаем». Или просто спросил: «ты поела сегодня?» Мелочь. Глупость, казалось бы. Но именно от этих мелочей и становилось пусто внутри.

Ася любила заботиться о других. Но так хотелось иногда, чтобы и о ней кто-то подумал. Тепло ли оделась. Что ест. О чем думает перед сном.

Телефон завибрировал на столешнице.

Ася машинально взяла его, не ожидая ничего особенного. Очередная рассылка. Или напоминание из банка.

Но это было письмо от Ди кампани, той самой китайской компании, о которой она рассказывала Нине.

Она перечитала его три раза. Потом еще раз. Медленно. По словам.

“Уважаемая Ася, мы рады сообщить вам, что по итогам собеседования приняли решение предложить вам позицию HR-партнера...”

Мясо пригорело. Ася этого не заметила.

Приглашение на то собеседование пришло две недели назад — неожиданно, как бывает, когда уже почти перестаешь ждать. Ася тогда сидела за компьютером и листала объявления о продаже недвижимости — Игорь все настойчивее намекал, что однушку пора продавать, и эта мысль каждый раз повергала ее в уныние. Та квартира, купленная до замужества, на свои деньги — ее личный маленький тыл. Расставаться с ней не хотелось категорически.

И тут — письмо. Ди кампани приглашает вас на онлайн-собеседование.

Ася тогда фыркнула: ну надо же. Откликнулась на ту вакансию почти что от скуки, совершенно не рассчитывая ни на что. И вот — позвали.

Она засела за компьютер — читать все, что можно было найти о компании.

Ди кампани принадлежала Сяо Мин Ди — китайскому актеру, о котором Ася, несмотря на все просмотренные дорамы, не слышала ничего. Она открыла его страницу и несколько секунд смотрела на экран.

Стройный, высокий, с темными агатовыми глазами и легкой улыбкой, которая, казалось, говорила: я знаю, что ты смотришь. На одних фотографиях — в строгом костюме, на других — в кадре с какого-то съемочного дня, смеющийся, с растрепанными волосами.

“Симпатичный, — подумала Ася. — Даже очень”.

Где-то внутри что-то слегка екнуло — мимолетно, необъяснимо. Она тут же одернула себя: наверняка встречается только с моделями и меняет их как перчатки. “Так, не отвлекаемся”.

Компания оказалась вполне серьезной. Молодежный бренд одежды — качественный, трендовый, вполне доступный по цене. Несколько кафе в Шанхае с хорошей репутацией и довольными посетителями на фотографиях. Сейчас Ди кампани собиралась выходить на российский рынок: сначала магазин одежды в Москве, потом — если пойдет — сеть по крупным городам и свое кафе. Для этого им нужен был человек, который знает местный рынок, понимает российский менталитет и при этом свободно говорит по-английски для работы с китай-

ской командой. Контракт на год, релокация в Шанхай, жилье и перелет за счет компании. Зарплата — выше, чем была у Аси на прошлом месте. Намного выше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.